

Гарри Франкфурт ОБ ИСТИНЕ

библиотека журнала

ЛОГОС_

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНСТИТУТА
ГАЙДАРА

Библиотека журнала «Логос»

Гарри Франкфурт
Об истине

«Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

2006

УДК 165
ББК 87.22

Франкфурт Г. Г.

Об истине / Г. Г. Франкфурт — «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара», 2006 — (Библиотека журнала «Логос»)

ISBN 978-5-93255-593-4

Изложив в общих чертах теорию брехни и лжи, Гарри Франкфурт обращается к тому, что лежит за их пределами, — к истине, понятию не столь очевидному, как может показаться на первый взгляд. Преданность нашей культуры брехне, возможно, гораздо сильнее, чем половинчатая приверженность истине. Некоторые (например, профессиональные мыслители) вообще не считают «истину» и «ложь» значимыми категориями. Даже слушая тех, кто твердит о своей любви к истине, мы волей-неволей задумываемся: а не несут ли они просто полную чушь? И правда, в чем польза от истины? С тем же искрометным остроумием и основанной на здравом смысле мудростью, которыми пронизана его первая нашумевшая книга «К вопросу о брехне», Франкфурт предлагает нам по-другому взглянуть на истину: есть в ней что-то настолько простое, что, вероятно, и заметить трудно, но к чему у нас есть скрытая и в то же время неистребимая тяга. Его книга заставит всех думающих людей задаться вопросом: Истина — почему я раньше об этом не подумал? В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 165
ББК 87.22

ISBN 978-5-93255-593-4

© Франкфурт Г. Г., 2006

© Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара, 2006

Содержание

Введение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Гарри Г. Франкфурт

Об истине

Посвящается Джоан, вновь.

В конечном счете это была ее идея.

Введение

Не так давно я опубликовал эссе, посвященное брехне (bullshit) и озаглавленное «К вопросу о брехне»¹. В том эссе я предложил предварительный анализ понятия брехни: иначе говоря, я определил условия, которые считаю необходимыми и достаточными для правильного применения этого понятия. Мой тезис заключался в том, что брехуны, хотя они и пытаются создать впечатление, будто они просто сообщают нам информацию, никоим образом этого не делают. Наоборот, и это самое главное, они являются притворщиками и пустомелями, которые пытаются с помощью того, что они говорят, манипулировать мнениями и установками тех, к кому обращаются. Поэтому они заботятся прежде всего об *эффективности* того, что они говорят, для подобного манипулирования. Соответственно, они более или менее равнодушны к тому, является ли то, что они говорят, истинным или ложным.

В той книге я затронул также и ряд других вопросов. Я рассмотрел одно принципиально важное, но до конца не исследованное, различие между брехней и ложью. Я выдвинул несколько предварительных соображений относительно того, как можно объяснить чрезвычайную распространенность и живучесть брехни в нашей культуре. Я также утверждал, что брехня представляет собой гораздо более коварную угрозу цивилизованному образу жизни, чем ложь.

В то время мне казалось, что этого достаточно. Однако позже я понял, что в своей книге я вообще не уделил внимания проблеме, к которой, вне всяких сомнений, должно обращаться любое адекватное рассмотрение брехни. Я исходил из следующей важной предпосылки, которую, как я наивно полагал, разделяет большинство моих читателей, а именно: что равнодушие к истине является чем-то нежелательным и предосудительным и что брехню поэтому следует избегать и порицать. Но я совершенно пренебрег тем, чтобы предложить хоть сколько-нибудь внятное и убедительное объяснение того – на самом деле я вообще не предложил никаких объяснений, – почему истина действительно так важна для нас или почему мы должны особенно заботиться о ней.

Иными словами, я не объяснил, почему равнодушие к истине, которое, как я утверждал, характеризует брехню, является чем-то плохим. Разумеется, большинство людей осознает и более или менее готово признать, что истина имеет большое значение. С другой стороны, мало кто готов предложить внятное объяснение того, что делает истину такой важной.

Все мы знаем, что наше общество постоянно получает большие дозы брехни, лжи и других видов искажения и обмана – иногда намеренные, иногда просто случайные. Очевидно, однако, что это бремя, по крайней мере на сегодняшний день, каким-то образом пока еще не нанесло серьезного ущерба нашей цивилизации. Кто-то, возможно, с готовностью заявит, что это как раз и говорит о том, что истина в конечном счете не так уж и важна и что у нас нет каких-то особых причин так уж заботиться о ней. На мой взгляд, это было бы прискорбной ошибкой. Соответственно, я предлагаю здесь – в качестве своего рода продолжения «К вопросу о брехне» или в качестве такого исследования, для которого та работа могла бы послужить

---

¹ Harry G. Frankfurt, *On Bullshit*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2005; Гарри Г. Франкфурт, *К вопросу о брехне*. Москва: Европа, 2008.

пролегоменом, – рассмотреть то практическое и теоретическое значение, которое истина имеет независимо от того, действуем ли мы обычно так, как если бы признавали это, или нет.

Мой редактор (неповторимый и незаменимый Джордж Андреу) обратил мое внимание на один довольно парадоксальный факт, который заключается в том, что хотя все готовы признать, что вокруг нас полно *брехни*, есть тем не менее немало и тех, кто упрямо отказывается признавать, что вообще может существовать такая вещь – хотя бы в принципе, – как *истина*. В своем рассуждении, однако, я даже не буду пытаться – по крайней мере с помощью прямо выдвинутого аргумента или анализа – раз и навсегда разрешить все запутанные споры между теми, кто принимает как данное важное различие между истинным и ложным, и теми, кто открыто заявляет (неважно, правы ли они в этом и *возможно* ли, чтобы они были правы), что отказываются признавать это различие обоснованным или что оно вообще соответствует какой-либо объективной реальности. Этот спор судя по всему вряд ли когда-либо будет окончательно разрешен, да это и не имеет отношения к делу.

Как бы то ни было, даже те, кто открыто отрицает обоснованность и объективную реальность различия между истинным и ложным, продолжают без какого-либо смущения настаивать на том, что это отрицание и есть та позиция, которой они *действительно* придерживаются. Утверждение, что они отрицают различие между истинным и ложным, является, как они заявляют, безусловно истинным утверждением об их убеждениях, а вовсе *не ложным*. Такая, на первый взгляд, непоследовательность в выражении собственной позиции оставляет не до конца проясненным, как именно следует понимать то, что они собираются отрицать. Это также заставляет сомневаться в том, насколько серьезно нам следует относиться к их утверждению, что не существует объективно значимого или полезного различия между истинным и ложным.

Я также постараюсь избежать тех невероятных сложностей, с которыми сталкивается любая добросовестная попытка определить понятия истины и лжи, поскольку это, вероятно, было бы еще одной неподъемной и отвлекающей нас от дела задачей. Поэтому я буду просто считать само собой разумеющимся более или менее общепринятое и обычное употребление этих понятий. Мы все знаем, что значит говорить правду о тех вещах, о которых мы можем с уверенностью судить, например о своем имени или адресе. Более того, мы одинаково ясно осознаем, что значит делать ложные заявления о подобных вещах. Мы очень хорошо знаем, как лгать о них.

Соответственно, я буду считать, что мои читатели хорошо знакомы с этим незатейливым и философски невинным пониманием разницы между истинным и ложным. Возможно, они не смогут определить эти понятия предельно точно и формально строго. Однако я буду считать, что они более или менее осмысленно и уверенно пользуются ими.

И еще кое-что. Мое рассуждение будет касаться исключительно ценности и важности *истины*, а вовсе не ценности и важности наших *попыток* найти ее или нашего *опыта* в этом поиске. Признание неопровержимости доказательства некоего утверждения, а также того, что более не может быть никаких сомнений в его истинности, часто приносит чувство удовлетворения от полной завершенности и успеха; и иногда такое признание может быть даже очень волнующим. Строгое доказательство полностью устраняет любые разумные сомнения относительно истинности утверждения; поэтому любое сопротивление принятию этого утверждения естественным образом улетучивается. Это дает нам чувство свободы и новизны. Мы чувствуем себя свободными от тревог и оков сомнения, перестав волноваться относительно того, чему можно доверять. Мы становимся более спокойными и в конечном итоге расслабленными и уверенными в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.